

Михаил Петрович Погодин

**Семнадцать первых лет в жизни императора
Петра Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Петрович Погодин**
Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого / Михаил Петрович Погодин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 452 с.

ISBN 978-5-458-12974-9

ISBN 978-5-458-12974-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Мнѣ захотѣлось внести свою лепту, и я описалъ его дѣтство. Предметъ увлекъ меня, и я принялся за обработку собранныхъ мною запасовъ о жизни нашего славнаго преобразователя.

Письмо Пушкина, приглашавшаго меня въ 1834 году къ сотрудничеству въ его предпріятіи, на которое послѣдовало тогда соизволеніе покойнаго императора Николая Павловича, послужило для меня ободреніемъ и вдохновеніемъ.

Въ четыре года успѣлъ я, при другихъ занятіяхъ, обработать семнадцать первыхъ лѣтъ, 1672—1689 г., изъ жизни Петра Великаго, которыя и представляю теперь соотечественникамъ....

Еще десять лѣтъ 1689—1700 г. до возвращенія Петрова изъ путешествія, вчернѣ набросаны. Слѣдующіе, до основанія Петербурга, носятя въ воображеніи.

Успѣшность въ ихъ обработкѣ зависитъ отъ обстоятельствъ,—не будутъ ли онѣ благопріятнѣе прежнихъ, а хотѣлось бы мнѣ добраться въ біографическомъ своемъ очеркѣ хоть до Полтавы: на семьдесятъ пятомъ году дальше не смѣю думать.

1875 г.
Марта 22.

Михаилъ Погодинъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Рожденіе Петра Великаго и дѣтство, до кончины царя Алексѣя Михайловича.	1—14
Новыя отношенія на Верху, при Ѳеодорѣ. Милославскіе. Ссылка Матвѣева, униженіе Нарышкиныхъ. Воспитаніе Петра. Военныя потѣхи. Переминая обстоятельство къ лучшему при второмъ бракосочетаніи Ѳеодора. Кончина его. Избраніе на царство Петра, мимо старшаго брата Ивана...	15—29
Погребеніе Ѳеодора. Дѣйствія Царевны Софіи. Приготовленіе со стороны Милославскихъ, притязанія стрѣльцовъ и буйства ихъ. Устройство заговора. Возвращеніе Матвѣева изъ ссылки.....	30—41
Первый стрѣлецкій бунтъ, кончившійся, послѣ убійствъ главныхъ дѣятелей Нарышкинской стороны, избраніемъ Ивана Царемъ и Царевны Софіи правительницей.....	42—62
Замыселъ раскольниковъ объ уничтоженіи Никоновыхъ исправленій. Участіе князя Хованскаго, начальника стрѣльцевъ. Прѣнне въ Грановитой Палатѣ, и усмиреніе раскольниковъ Царевной Софіей.....	63—98
Возобновленіе военныхъ потѣхъ Петра. Основаніе Преображенскаго полка. Знакомство и связь съ Нѣмецкою слободою. Постройка потѣшной крѣпости на берегу Яузы. Развѣтїе Петра. Усиленіе его приверженцевъ.	99—116
Мѣры Царевны Софіи. Приготовленія къ походу на Крымъ. Посольство. Неудачный походъ. Астролябія, привезенная княземъ Я. Ѳ. Долгорукимъ. Занятія математическія. Находка ботика. Плаванія. Поѣздка въ Переяславль, построеніе судовъ и возвращеніе въ Москву. Военныя занятія. Второй Крымскій походъ и наши сношенія съ Вѣною и Султаномъ.	140—142
Бракъ Петра съ Е. Ѳ. Лопухиной. Работы въ Переяславлѣ. Возвращеніе.	143—149
Второй Крымскій походъ и отступленіе. Награды князю В. В. Голицыну, и неудовольствіе Петра. Обнаруженіе раздора. Дѣйствія сторонъ. Сношенія Царевны Софіи съ стрѣльцами. Рѣшеніе покончить съ Петромъ. Шакловитый и князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Доносъ и бѣгство Петра въ Троицкій монастырь.....	150—174
Сборъ приверженцевъ Петровыхъ. Запросы, требованія. Допросы. Пытки. Старанія Царевны Софіи примириться. Руководство князя Голицына. Казнь Шакловитаго и прочихъ. Возвращеніе въ Москву и основаніе единодержавія Петрова.....	175—204

И з с л ѣ д о в а н і я .

I. Объ источникахъ для исторіи стрѣлецкихъ бунтовъ (Матвѣевъ, Медвѣдевъ, Розенбушъ, Невиль, Савва Романовъ и проч.).....	3
II. О происхожденіи перваго стрѣлецкаго бунта.....	96
III. Объ участіи стрѣльцевъ въ умыслѣ раскольниковъ противъ церкви.....	126
IV. О казни князей Хованскихъ.....	136
V. О происхожденіи Преображенскаго полка.....	149
VI. О дѣлѣ Шакловитаго и объ утвержденіи Петрова единодержавія.....	182
VII. О поѣздкахъ въ Переяславль.....	224
VIII. Переяславское судостроеніе.....	227
IX. За Штелина.....	229
Объясненіе сокращеній. Примѣчанія.....	232

Царь Алексѣй Михайловичъ, на сороковомъ году отъ роду, въ порѣ совершеннаго мужества, лишился первой супруги своей, изъ рода Милославскихъ, которая, въ продолженіи двадцатилѣтней супружеской жизни, принесла ему 13 человѣкъ дѣтей, почти погодковъ, пять сыновъ и восемь дочерей.¹

Царица скончалась вслѣдствіе несчастныхъ родовъ, въ 1669 году, марта 2-го. Черезъ три мѣсяца скончался 4-хъ лѣтний сынъ Симеонъ, (іюня 18-го), еще черезъ полгода старшій, Алексѣй, шестнадцати лѣтъ (1671 года, января 17-го):

Прошли скорбные дни. Царь по всѣмъ вѣроятностямъ долженъ былъ вступить во второй бракъ, и родители взрослыхъ и подходящихъ дочерей, изъ бояръ и вообще служилаго сословія, уже начали думать про себя, не пошлетъ ли Богъ кого нибудь изъ нихъ милостью, и не падетъ ли счастливый жребій на ихъ безприданницъ, — а съ этимъ жребіемъ отецъ, и мать, и все родство, возвысятся, обогатятся, прославятся; они молились, и ворожили, и готовили своихъ красавицъ къ будущимъ смотрамъ, когда онѣ взяты будутъ на Верхъ, подвергнуться

испытаніямъ довѣренныхъ людей, бояръ, боярынь и бабокъ. „прочны ли для государевой радости“, и наконецъ самаго царя, который подастъ избранницѣ платокъ и кольцо.

Другой ходъ дѣлу вздумалъ дать любимецъ и совѣтникъ царскій, начальникъ Посольскаго и Малороссійскаго приказовъ, Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Человѣкъ бывалый, заслуженный, расположенный къ иностранцамъ, онъ, хотя и не изъ знатнаго рода, съумѣлъ приблизиться и пріобрѣсть неограниченную довѣренность своего государя, который называлъ его не иначе, какъ Сергѣичемъ,² и пріѣзжалъ къ нему часто запросто въ гости. Домъ Матвѣева, у Николы въ Столпахъ, между Покровкою и Мясницкою, сложенный, по преданію, изъ стрѣлецкихъ надгробныхъ камней, былъ украшенъ картинами, часами и всякими заморскими диковинками. Царь, охотникъ до развлеченій, любилъ здѣсь мѣшать дѣло съ бездѣльемъ и тѣшиться комедіями, музыкою и другими забавами которыя придумывалъ изобрѣтательный хозяинъ.³

Дочерей у Матвѣева не было, но у его сверстника и друга, съ которымъ онъ служилъ долго вмѣстѣ, дѣлилъ труды и опасности военныхъ походовъ и происходилъ въ чины, Кирилла Полуектовича Нарышкина,⁴ Тарусскаго помѣщика, была дочь красавица, чернбровая, черноглазая, бѣлая-румяная, высокая, стройная. Отецъ отдалъ ему дочь на воспитаніе.⁵

Матвѣевъ пользовался, конечно, совершенною довѣренностью царскою, но вмѣстѣ имѣлъ много завистниковъ и враговъ, въ особенности изъ родственниковъ покойной царицы, которыхъ давно уже загораживалъ онъ предъ свѣтлыми очами царскаго величества. Ему хотѣлось

закрѣпить, обезпечить для себя высочайшее благоволеніе, однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ тому было, разумеется, женить царя на своей собственности.

Царь посѣтилъ однажды Матвѣева и остался ужинать со семейному. Жена его съ молодою пріемною дочерью явились въ столовой; красавица поднесла по обычаю съ поклономъ царю передъ ужиномъ чару зелена-вина на серебряномъ блюдѣ. Въ верхней сорочкѣ изъ шелковой ткани яркаго цвѣта, вынизанной по швамъ мелкимъ жемчугомъ, съ длинными рукавами кисейными, вышитыми на плечахъ и у запястьевъ золотомъ, подпоясанная кушакомъ Шемаханскимъ, съ распущенной по плечамъ длинной роскошной косою, она была вѣрно загляднѣемъ, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать. Доведъ, вечеромъ, увидѣлъ ее неожиданно... и сердце его защемило. За ужиномъ онъ развеселился, вступилъ въ разговоръ съ нею, услышалъ ея голосъ сладкій, пріятливый, получилъ отвѣты разумные, и на прощанье сказалъ хозяевамъ, что найдетъ жениха для ихъ воспитанницы...

Между тѣмъ смотрины уже начались чрезъ восемь всѣцевъ съ небольшимъ по кончинѣ царицы: съ ноября 8-го по 18-е апрѣля собирались дѣвицы на Верхъ. Января 1-го явилась между ними, въ исполненіе обычая, Наталья Кириллова дочь Нарышкина. Собирались красавицы и изъ другихъ городовъ: Рязани, Суздаля, Владимира, Костромы, Новгорода.⁶

Вторая смотрины, изъ отобранныхъ дѣвицъ, отметныхъ обоей, начались 18-го апрѣля; между ними находилась,

разумѣется, воспитанница Матвѣева, и слухъ прошелъ, что выборъ уже рѣшенъ и ей быть царицей.

На Верху произошелъ переполохъ. Зависть, ревность, а теперь уже и страхъ, обуяли противную сторону. 22-го апрѣля найдены были два подметныхъ письма въ родѣ тѣхъ, изъ за какихъ погибли—первая невѣста царя Михаила Ѳеодоровича и первая невѣста самого царя Алексѣя Михайловича. Одно письмо поднялъ сторожъ предъ грановитою палатою въ сѣняхъ, а другое усмотрѣно прилѣпленное у дверей шатерной палаты, гдѣ ходятъ на постельное крыльцо.

Въ письмахъ возводилось подозрѣніе на Матвѣева въ колдовствѣ и употребленіи какихъ-то кореньевъ для приворота царя къ дочери его пріятеля.

Началось строгое слѣдствіе съ жестокими пытками на дыбѣ, встрясками, жженіемъ на огнѣ несчастнаго, который, по стеченію обстоятельствъ, могъ показаться виноватымъ.⁷

По этой причинѣ, вѣроятно, задержалось и бракосочетаніе, которое совершилось уже черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ начатаго слѣдствія, января 22-го 1671 года.

Совершеніе обряда, обѣды, пиры, за нимъ слѣдовавшіе, отличались обычною торжественностію и великолѣпіемъ.

Придворныя отношенія измѣнились немедленно. Взрослымъ дочерямъ царя Алексѣя Михайловича, царевнамъ, тяжело было принять и чествовать матерью мачиху, которая притомъ была всѣхъ ихъ моложе и красивѣе. Старшимъ сестрамъ царскимъ еще болѣе было это не по сердцу. Молодая жена не только раздѣлила съ ними со всѣми любовь пожилаго мужа, но овладѣла имъ совершенно, такъ что онъ не могъ насмотрѣться на нее,

не отлучался отъ нея ни на минуту, бралъ ее съ собою даже на охоту. Милославскіе, родственники покойной царицы, должны были уступить мѣсто Нарышкинымъ, къ которымъ принадлежала новая царица. Можетъ быть, они дали неосторожно чувствовать свое преимущество. Явились приверженцы той и другой стороны, съ своими надеждами, средствами, цѣлями. Не обошлось дѣло безъ сплетней, клеветъ, выдумокъ, тайныхъ шушуканій во внутреннихъ покояхъ, съ глазу на глазъ между присными людьми;—а снаружи все обстояло благополучно.

Дѣла по приказамъ шли заведеннымъ порядкомъ. Матвѣевъ былъ душою управленія, и къ счастію, ничто, ни внутри, ни внѣ, не нарушало общественнаго спокойствія. Молодые веселились въ сосѣднихъ селахъ: Измайловѣ, Коломенскомъ, Воробьевѣ, особенно въ селѣ Преображенскомъ, любимомъ пребываніи царя Алексѣя Михайловича, на берегу тихой, свѣтлой Яузы, среди долинъ и рощей, откуда ѣздилъ онъ часто въ Сокольники тѣшиться въ ближайшемъ сосновомъ лѣсу соколиною охотою. Обычныя богомолья отправлялись своимъ чередомъ.

Общее удовольствіе распространилось вскорѣ извѣстіемъ: молодая царица беременна!

Кого Богъ дастъ ей? О, если бы сына наслѣдника!—желали всѣхъ болѣе Нарышкины и ихъ покровитель, руководившій всѣми дѣлами государственными, Матвѣевъ: новорожденнымъ сыномъ закрѣпилось бы и утвердилось настоящее положеніе не только новаго семейства, но и всѣхъ дѣлъ его собственныхъ; онъ вѣрно сдѣлался бы наслѣдникомъ, потому что старшихъ братьевъ, Ѳедора и Ивана, больныхъ и слабыхъ, никто не считалъ должновѣчными.

И общее желаніе исполнилось: 30-го мая 1672 года, на память преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ четвергъ, въ *отдачу часовъ ночныхъ* (по знаменательному выраженію современной записи), т. е. передъ разсвѣтомъ, родился въ Кремлевскомъ дворцѣ сынъ, нашъ великій Петръ.⁸

Рожденіе его облеклось въ народѣ поэзіей: рассказывали, что Симеонъ Полоцкій, первый ученый мужъ своего времени, наблюдалъ движеніе свѣтилъ небесныхъ, и за девять мѣсяцевъ до рожденія Петрова замѣтилъ пресвѣтлую звѣзду близъ Марса. Онъ предрекъ царицѣ рожденіе славнаго сына.⁹

Рассказывали еще, что во время ея беременности приходилъ въ палаты какой-то странникъ, который, отстраняя поданную ему руку царицы, хотѣлъ поклониться существу еще въ утробѣ матери младенцу. „Той Пахомій будетъ ворочать большимъ костылемъ, да и бояться его всѣ будутъ. Пятьдесятъ три сажени — высота его, и много онъ шире будетъ своего отца.“

При началѣ родильныхъ скорбей, Симеонъ Полоцкій пришелъ во дворецъ и сказалъ, что царица будетъ мучиться трое сутокъ. Онъ остался въ покояхъ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Они плакали вмѣстѣ и молились. Царица изнемогала такъ, что на третій день сочли нужнымъ приобщить ее Св. Таинъ; но Симеонъ Полоцкій ободрилъ всѣхъ, сказавъ, что она родитъ благополучно черезъ пять часовъ. Когда наступилъ пятый часъ, онъ палъ на колѣна, и началъ молиться о томъ, чтобъ царица помучилась еще часъ. Царь съ гнѣвомъ чекъ: „что вредно просишь!“ „Если въ первомъ получасѣ родится царевичъ“, отвѣчалъ онъ, „то вѣку его будетъ

50 лѣтъ, а если во второмъ, то доживетъ до 70.“ И въ эту минуту, увы, принесено царю извѣстіе, что царица разрѣшилась отъ бремени, и Богъ далъ ему сына.

Тогда же въ соборѣ совершалось торжественное молебствіе о здравіи царицы. Іеродіаконъ, возглашавшій ектеніи, задремалъ; вдругъ онъ слышитъ, что кто-то его будить: „иди молиться о царѣ, царицѣ и новорожденномъ царевичѣ Петрѣ Алексѣевичѣ,“ между тѣмъ какъ повѣстки еще не было, и царевичъ не явился еще на свѣтъ. На вопросъ послѣ молебна, почему онъ возгласилъ неслыханное имя, онъ сослался на другаго сослужившаго іеродіакона, а тотъ отвѣчалъ, что не говорилъ ему ни слова.

Какъ обрадовался царь, какъ обрадовалась царица и ея родные, какъ доволенъ, счастливъ былъ Матвѣевъ, вообразить не трудно. Гонцы съ повѣстками разосланы были по всей Москвѣ. Тотчасъ собралось въ Успенскомъ соборѣ все высшее духовенство и повѣщенные лица.

Въ 3 часовъ утра заблаговѣстили въ большой Успенскій колоколъ, гдѣ все уже было готово къ торжественному богослуженію. Въ сопровожденіи Грузинскаго, Касимовскаго и Сибирскаго царевичей, бояръ, окольничьихъ, стряпчихъ дворянъ, полковниковъ, царь А. М. пришелъ въ соборъ, и совершенно было благодарственное молебствіе. За симъ принесено было ему поздравленіе отъ всѣхъ властей, духовныхъ и свѣтскихъ. Потомъ обошелъ онъ соборы и слушалъ обѣдню у Благовѣщенія.¹⁰

Отецъ царицынъ, Кириллъ Полуектовичъ Нарышкинъ и Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, изъ думныхъ дворянъ, были пожалованы въ окольничьи. Прочіе родственники были всѣ также повышены.

Начались родинныя угощенія и пиры у царя и царицы отдѣльно, большею частію безъ зову и безъ мѣстъ. Въ день крестинъ и имянинъ новорожденного царевича, 29-го іюня, данъ торжественный обѣдъ въ грановитой палатѣ. Столъ, кромѣ яствъ, былъ загроможденъ всякаго рода сахарами, пряниками и овощами. Большая коврижка изображала гербъ Московскаго государства. Два сахарные орла вѣсили каждый по полтора пуда, лебедь два пуда, утя полтора, попугай полпуда. Былъ сдѣланъ также и городъ сахарный, Кремль, съ людьми, конными и пѣшими, и другой городъ четверугольный съ пушками. Праздники долго слѣдовали одни за другими.¹¹

Привязанность мужа къ молодой женѣ, принесшей ему сына, здороваго, крѣпкаго, (онъ былъ ростомъ длиною одиннадцати, а шириною трехъ вершковъ),¹² усиливалась, а вмѣстѣ съ нею ненависть падчерицъ, пожилыхъ царевенъ. Родственники ихъ съ матерней стороны и прочіе знатные царедворцы злобились болѣе на Нарышкиныхъ, которые изъ Тарусы поднялись вдругъ на такую высоту, и въ особенности на Матвѣева, произведшаго этотъ придворный переворотъ.

Новорожденный младенецъ сдѣлался для однихъ предметомъ любви, радости, надежды, а для другихъ предметомъ помѣхи, страха и отвращенія, въ знаменіе прерѣкаемо.

Немедленно приставлены къ нему: кормилица, Ненила Львова, мамы (боярыня Лсонтьева и княгиня Голицына), дядьки (Стрѣшневъ, бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ и думный дворянинъ, Тихонъ Никитичъ), стольники и прочіе прислужники.¹³